

1) В И Л Ъ Н А.

ильна, губернской городъ Виленской губерніи, довольно красивый и обширный, расположенъ при соединеніи рѣкъ Вилейки и Вилии и окруженъ холмами, которые придаютъ мѣстоположенію его весьма живописный видъ.

Русскіе лѣтописцы говорятъ, что этотъ городъ существовалъ уже въ XII вѣкѣ. Одинъ же изъ польскихъ историковъ (Стрыйковскій) повѣствуетъ, что Гедиминъ, покоривши русскія княжества, жилъ въ Керновѣ, но потомъ, построивъ городъ Троки, названный по множеству звѣрей, убитыхъ на томъ мѣстѣ и *второченныхъ* его охотниками, перенесъ сюда и свое мѣстожительство. Въ другой разъ, на охотѣ по берегамъ рѣки Вилии, покрытымъ тогда густыми лѣсами, онъ со всѣмъ своимъ дворомъ прибылъ къ устью рѣки Вилейки, гдѣ предки его издавна сожигали тѣла мертвыхъ и гдѣ курились жертвы идоламъ за усопшихъ. Здѣсь Гедиминъ собственноручно убилъ тура на горѣ, которую назвалъ Туровою (теперь называется Замковою). Послѣ удачной охоты онъ легъ спать на той же горѣ и во снѣ увидѣлъ огромнаго волка въ желѣзныхъ латахъ, который вылъ такъ сильно, какъ цѣлая стая волковъ. Главный жрецъ литовскій, Лездейко, растолковалъ князю, что сонъ его знаменуетъ славу многолюднаго города, который долженъ быть на этомъ мѣстѣ. Гедиминъ послушался жреца и немедленно заложилъ на горѣ крѣпость, а внизу, на *кривой долиинѣ*, деревянный городъ съ башнями, назвавъ его Вильною (отъ рѣки Вилии), переѣхалъ жить въ него (1323 г.)

со всѣми боярами и скоро украсилъ его великолѣпно. Трудно согласиться и съ повѣстью Стрыйковского о происхожденіи города, и съ извѣстіемъ, что до 1323 года, до перенесенія въ Вильну мѣстопробыванія князя, эта мѣстность была пустыня и покрыта дремучимъ лѣсомъ; безъ сомнѣнія, Вильна существовала гораздо раньше и на первыхъ же порахъ, благодаря сосѣдству съ русскими, населена была въ значительной мѣрѣ послѣдними. Самое названіе рѣки—*Вилія*, *Вильна*, отъ которой, вѣроятно, и городъ получилъ свое имя, повидимому, южно-русскаго происхожденія (вольная, свободная), такъ какъ у литовцевъ Вилія называлась *Нерисъ*. Нѣмецъ Вигандъ-Магдебургскій еще въ XIV столѣтіи называетъ Вильну русскимъ городомъ. Старинныя названія мѣстностей города указываютъ какъ на разнородный составъ народонаселенія, такъ и опредѣляютъ тѣ части, какія кѣмъ были заняты. Все пространство на востокъ отъ Большой улицы (отъ— „Инбаръ“—амбаровъ, складочное мѣсто для товаровъ) до рѣки Вилейки и далѣе за нею—Зарѣчье и Поповщина—было занято русскими. Южная часть этой мѣстности и до сихъ поръ носитъ названіе *Россы*. Поповщина, съ особою въ ней Понамарской улицей, получила свое названіе, безъ сомнѣнія, позже, но отъ того что тамъ находились дома православнаго духовенства, которое разумѣется, селилось среди своихъ единовѣрцевъ. На западъ отъ Большой улицы и русской части города разсыяны были дома разныхъ пришельцевъ: тутъ были выходцы изъ Жмуди (Жмудская улица); тутъ были пруссы, бѣжавшіе отъ меча крестоносцевъ; очень рано появились здѣсь и нѣмцы (Нѣмецкая улица); въ 1326 году евреи основали свой гостинный дворъ (Жидовская улица). Коренные литовцы ютились отчасти около Нижняго замка и на *Бакштѣ*, гдѣ находилось одно изъ ихъ языческихъ святилищъ, а большинство отдѣльными посадами жили въ окрестныхъ долинахъ и лѣсахъ. Литовское названіе предмѣстья *Антоколь* (на этой горѣ) заставляеть предполагать литовскія поселенія и въ этой мѣстности.

Разнородное населеніе Вильны было разныхъ вѣръ и говорило каждое на своемъ языкѣ, но употребляло и языкъ русскій, какъ общепонятный, на которомъ говорили и при дворѣ великаго князя. Гедиминъ былъ по вѣрѣ язычникъ и умеръ язычникомъ, но покровительствовалъ христіанству и былъ два раза женатъ на русскіихъ княжнахъ, дѣтей своихъ крестилъ въ православную вѣру

и дочь свою Анастасію выдалъ въ замужество за сына Іоанна Калиты, московскаго князя. Безъ сомнѣнія, еще при Гедиминѣ существовали въ Вильнѣ христіанскія церкви и православное исповѣданіе постепенно становилось господствующимъ въ городѣ. Полагаютъ, что первый храмъ былъ основанъ въ Вильнѣ въ честь св. Николая, который со временъ глубокой древности признаваемъ былъ покровителемъ (патрономъ) города. Когда въ Вильнѣ появились проповѣдники католичества, то для привлеченія жителей на свою сторону, они также выстроили храмъ во имя Николая Чудотворца, и костель этотъ справедливо считаютъ древнѣйшимъ изъ существующихъ въ Вильнѣ.

Сынъ и преемникъ Гедимина Ольгердъ, рожденный отъ русской матери, прибылъ въ Вильну изъ Витебска съ женою Марією Ярославною, происходившей изъ дома св. Владиміра. При этомъ князь русское вліяніе настолько усилилось, что вызвало противодѣйствіе со стороны языческой партіи и жертвою его были первые мученики за православную вѣру—Антоній и Іоаннъ, а немного спустя и Евстафій, любимцы и придворные князя. Въ правленіе же Ольгерда замучены были язычниками и 14 монаховъ ордена Францисканцевъ. Маріи Ярославнѣ преданіе приписываетъ основаніе Пятницкой церкви, въ которой она и погребена въ 1346 году. Въ 1349 году вдовый Ольгердъ женился вторично на дочери Тверскаго князя Іуліаніи Александровнѣ; при ней дворъ великокняжескій сдѣлался средоточіемъ и опорю православія. Всѣ дѣти ея воспитывались не только въ русскихъ нравахъ, но и въ вѣрованіяхъ православной церкви. Самъ Ольгердъ умеръ православнымъ, принявъ предъ смертію высшій иноческій санъ (схиму) и погребенъ въ Пречистенской церкви, имъ самимъ построенной.

При Ольгердѣ Тевтонскіе рыцари два раза дѣлали нападенія на Вильну и жестоко опустошили Литву. Сынъ и наслѣдникъ его Ягайло, женившись на польской королеви Ядвигѣ и сдѣлавшись польскимъ королемъ, желалъ положить предѣлъ нападеніямъ на Литву крестоносцевъ, которые дѣлали на нее свои губительные набѣги подъ предлогомъ обращенія язычниковъ въ христіанство,—и самъ принявъ въ Краковѣ католичество и далъ обѣщаніе крестить всѣхъ своихъ подданныхъ въ ту же вѣру. Когда съ этой цѣлью онъ прибылъ въ Вильну и собралъ своихъ ближайшихъ родственниковъ для обсужденія столь важнаго дѣла, то братья

Ягайлы: Скиргайло—князь Трокскій, Владиміръ—князь Кіевскій, Димитрій Корыбутъ—князь Новгородскій со всеми приближенными остались вѣрны православію. Имъ наследовали и все жители русскихъ областей, исповѣдывавшіе православіе со временъ еще св. Владиміра. Князю пришлось обращать въ католичество природныхъ литвиновъ, которые еще оставались въ идолопоклонствѣ. Немедленно былъ потушенъ огонь „Звичь“, пылавшій въ долині Свенторога (около нижняго замка), срублена священная дубовая роща и перебиты гады, считавшіеся у литовцевъ священными и содержавшіеся въ подземельяхъ храмовъ. Язычниковъ крестили на рѣкѣ тысячами (всего до 30 тысячъ человекъ) и новокрещеннымъ дарили бѣлые суконные кафтаны. На мѣсто языческаго храма заложенъ былъ въ февралѣ 1387 года католическій соборъ св. Станислава и первымъ католическимъ епископомъ назначенъ Андрей Василло. Результаты принятія Ягайломъ католичества не замедлили обнаружиться въ Литвѣ и въ частности въ Вильнѣ. Двоюродный братъ Ягайлы Витовтъ Кейстутновичъ, князь Городенскій, крещенный въ православную вѣру, но принявшій въ Краковѣ католичество, въ надеждѣ на полученіе самостоятельнаго княжества въ Литвѣ, былъ обманутъ въ своихъ ожиданіяхъ и причинилъ литовцамъ и виленцамъ много бѣдъ и горя. Послѣ неудачной попытки насильно овладѣть виленскими замками, онъ обратился за помощью къ Тевтонскимъ рыцарямъ и съ ними нѣсколько разъ опустошалъ Литву и Вильну, пока въ 1392 году Ягайло не согласился признать его великимъ княземъ литовско-русскимъ. При Витовтѣ заново былъ выстроенъ костель св. Станислава и оконченъ постройкою (1427 г.) Ивановскій костель. Онъ неоднократно воевалъ съ нѣмцами и совершилъ два похода на орду татарскую. Первый походъ его былъ удаченъ, онъ взялъ въ плѣнъ цѣлый улусъ татарскій и часть своихъ плѣвниковъ поселилъ въ Вильнѣ (Татарская улица) и окрестностяхъ, выстроивъ для нихъ мечеть на Лукишкахъ. Въ 1399 году на рѣкѣ Ворсклѣ Витовтъ былъ разбитъ татарами на голову и для сохраненія своего могущества принужденъ былъ заключить союзъ съ Польшею, который извѣстенъ подъ именемъ политической уніи между Польшею и Литвою. Желая изъ подвластныхъ себѣ земель русскихъ и литовскихъ образовать одно отдѣльное и самостоятельное государство, Витовтъ рѣшился на двѣ важныя мѣры: устроить отдѣльную митрополию для южной и западной

Руси (выбранъ былъ соборомъ въ митрополиты Григорій Цам-влакъ) и возложить на себя вѣнецъ королевскій; послѣднее не могло осуществиться по интригамъ поляковъ.

По смерти (1430 г.) Витовта наступили тяжелые дни для Вильны: Свидригайло и Сигизмундъ Кейстutowичи стали спорить о великокняжескомъ престолѣ и не разъ опустошали городъ и городскіе замки. Свидригайло, по религіи католикъ, опирался на русское населеніе города и края. Когда утвердился въ Вильнѣ Сигизмундъ, то и онъ долженъ былъ дѣлать уступки значительному русскому элементу и, подтверждая городу Магдебургское право, написалъ грамоту на языкахъ русскомъ и латинскомъ и установилъ, чтобы „рада“, управлявшая городомъ, состояла на половину изъ православныхъ и католиковъ.

Послѣ насильственной смерти Сигизмунда, убитаго знатно за жестокости, великимъ княземъ литовскимъ сдѣлался Казиміръ Ягайловичъ. Онъ первый началъ притѣснять православныхъ (схизматиковъ), сильно обращать въ католичество, запрещалъ строить и поправлять православные храмы, которыхъ тогда насчитывалось въ Вильнѣ до 14-ти; къ такой нетерпимости онъ былъ поощряемъ своею женою, Елисаветою Австрійскою, ревностною католичкою. Сынъ его Казиміръ, больной чахоткою, проводившій все время въ постѣ и молитвѣ, еще при жизни считался праведнымъ, а по смерти своей (при Сигизмундѣ III) онъ и напою былъ признанъ святымъ и сталъ считаться покровителемъ города Вильны. Тѣло его находится въ виленскомъ Каоед-ральномъ костелѣ, въ особомъ предѣлѣ.

Въ 1492 году на престолъ вступилъ Александръ Казиміровичъ, женившійся (въ 1495 году) на дочери царя Іоанна Васильевича III, Еленѣ Іоанновнѣ. Православные Литвы думали видѣть въ молодой княгинѣ свою опору и покровительницу въ своей вѣрѣ и правахъ, но на дѣлѣ вышло иначе: самъ Александръ не исполнилъ своихъ условій, не построилъ для своей супруги особой церкви въ замкѣ и стѣснялъ ее, вмѣстѣ съ духовенствомъ, относительно исполненія ея религіозныхъ обрядовъ. Елена жаловалась стцу, который сначала усовѣщевалъ зятя, а потомъ объявилъ ему войну. Великая княгиня Литовская и королева Польская, Елена Іоанновна, во все время своего пребыванія въ Вильнѣ стойко переносила назойливыя притѣсненія, пережила своего

мужа на цѣлыхъ 7 лѣтъ (умерла 1513 г.) и погребена въ виленскомъ митрополитанскомъ Пречистенскомъ соборѣ.

Въ княженіе Александра появились въ Вильнѣ Доминикане и основали свой монастырь у костела св. Духа (на Благовѣщенской улицѣ), который былъ построенъ Казиміромъ въ 1441 году. При Александрѣ же значительно увеличилось въ Вильнѣ число русскихъ купцовъ и для нихъ устроенъ былъ, на счетъ магистрата, гостинный дворъ на Большой улицѣ, около Троицкаго монастыря (нынѣ дома Огинскаго, Менке и городской); Вильна обнесена была (въ 1498 году) каменною стѣною, въ которой устроено 5 воротъ: Вилейскія, Трокскія, Рудницкія, Мѣдницкія (Остробрамскія) и Спасскія (въблизи Пречистенскаго собора).

Преемникомъ Александру († 1506 г.) былъ его братъ Сигизмундъ Казиміровичъ. При немъ хотя и появился въ Вильнѣ новый католическій орденъ Кармелитовъ, для которыхъ былъ построенъ монастырь съ костеломъ св. Георгія (нынѣ римско-католическая семинарія), но онъ не давалъ воли фанатической ревности духовенству и его правленіе для православной церкви въ Литвѣ было временемъ мира и покоя. Въ его княженіе (въ 1509 г.) состоялся въ Вильнѣ соборъ православнаго духовенства западно-русской церкви, съ цѣлью установить правила духовной дисциплины и оградить духовенство отъ вліянія мірской власти. Гетману великаго княжества К. Ив. Острожскому позволено было вновь перестроить Пречистенскую церковь (1522 г.), церковь св. Николая и вновь создать каменный храмъ св. Троицы, гдѣ прежде стояла деревянная церковь съ монастыремъ того же имени. Вслѣдствіе несогласія между виленскими мѣщанами и городскимъ управленіемъ, Сигизмундъ I издалъ грамоту, точнѣе опредѣляющую составъ и кругъ дѣйствій городскихъ властей и ихъ отношенія къ горожанамъ; при немъ половина рады, т. е. 12 радцевъ и 6 бурмистровъ были, какъ и прежде, римской вѣры, а другая половина—закона греческаго. Въ 1530 году Вильна пострадала и отъ сильнаго пожара, и отъ мороваго повѣтрія.

Со времени Сигизмунда I, отличавшагося любовью къ просвѣщенію, въ княжествѣ Литовскомъ начинается довольно быстро развиваться книгопечатаніе. Въ 1525 году Францискъ Скорина напечаталъ въ Вильнѣ, въ типографіи Якова Бабица „Дѣянія и Посланія Апостольскія“ и мѣсяцесловъ на русскомъ языкѣ (кириллицей) для православныхъ, а для католиковъ (тоже на рус-

скомъ языкѣ) „Каноникъ“ или Акаѳистникъ. Типографія Бабича перешла потомъ къ Мамоничамъ, у которыхъ въ 1575 году Петръ Мстиславецъ, бѣжавшій изъ Москвы въ Вильну, напечаталъ Евангеліе напрестольное, тогда же явилась и Псалтирь славянская, на утѣшеніе и пользу православныхъ жителей литовскаго княжества. Польскія типографіи заведены были въ Вильнѣ протестантами; первая книга, напечатанная въ Вильнѣ на этомъ языкѣ, относится къ 1555 году.

Въ царствованіе Сигизмунда—Августа лютеранство и кальвинизмъ начинаютъ сильно распространяться какъ въ средѣ знати, получавшей заграничное образованіе, такъ и въ простомъ народѣ. Для борьбы съ ними виленскій епископъ Протасевичъ вызвалъ въ 1568 году іезуитовъ, которые и не замедлили пустить въ ходъ всю свою испытанную опытность въ борьбѣ съ протестантами. Петръ Скарга, знаменитый іезуитскій проповѣдникъ, обратилъ въ католичество 4-хъ сыновей Радивила Чернаго, который былъ главнымъ распространителемъ ученія Кальвина въ Литвѣ; за ними перешли въ католицизмъ и другіе знатные. Епископъ Валеріанъ Протасевичъ предъ смертію смѣло могъ сказать, что до появленія іезуитовъ въ Вильнѣ опасно было католику показаться на улицѣ, а теперь не католику приходилось трудно жить въ Литвѣ, да ихъ и оставалось уже не такъ много.

Въ 1563 году Сигизмундъ-Августъ особою грамотою даровалъ литовско-русскому дворянству всѣ тѣ права, коими пользовалось дворянство Польскаго королевства. Онъ самъ безвыѣздно жилъ въ Вильнѣ, окруженный блистательнымъ дворомъ, множествомъ иностранцевъ, великолѣпіемъ и блескомъ. Населеніе города увеличивалось, торговля и промышленность процвѣтали. Вильна въ это время была одною изъ знаменитѣйшихъ столицъ въ Европѣ. Вообще, нужно замѣтить, что ни одинъ изъ государей не содѣйствовалъ столько къ благосостоянію Вильны, какъ Сигизмундъ Августъ; это особенно почувствовалось въ послѣдующее царствованіе Сигизмунда III, когда религіозныя распри сдѣлали то, что Вильна навсегда утратила свой блескъ и свое значеніе.

Правленіе Сигизмунда III, воспитанника и почитателя іезуитовъ, было правленіемъ послѣднихъ; ими то насильственно и введена была унія, имѣвшая роковое значеніе на судьбы западно-русскаго края. Печальную картину представляла тогда Вильна:

постепенное уклонение отъ православія литовско-русской аристократіи, притѣсняемой католиками, измѣна и переходъ въ унію православн. епископовъ, поощряемая королемъ и все больше и больше возростающая притязательность и наглость р.-к. духовенства и особенно іезуитовъ повергали въ уныніе торговый и простой классъ народа, оставшіяся вѣрнымъ православію предковъ и не находившія теперь опоры и защиты своей вѣрѣ въ князьяхъ и сильныхъ земли. Одни только „братства“, существовавшія и прежде и въ это тревожное время оказавшіяся особенно полезными, служили еще оплотомъ православію противъ надвигавшихся невзгодъ со стороны католичества. Изъ пяти братствъ (Бурмистровское или Панское, Кушнерское, Кожемяцкое), тогда существовавшихъ, самымъ дѣятельнымъ и знаменитымъ было братство Троицкое, основанное мѣщанами г. Вильны. Это братство имѣло такое значеніе, что уніаты не нашли другого способа бороться съ нимъ, какъ переименовавъ его насильственно въ уніатское братство и присвоивши себѣ ихъ имущество. Последнее обстоятельство послужило поводомъ къ тому, что православные члены этого братства выдѣлились и образовали особую общину, центромъ которой сталъ выстроенный братчиками Св.-Духовъ монастырь.

Въ 1610 г. постигло Вильну страшное бѣдствіе: 21 іюня вспыхнулъ пожаръ на Троицкой улицѣ и въ продолженіе восьми часовъ истребилъ большую часть города; остались невредимы только предмѣстія. Пожаръ этотъ можно считать важнѣйшимъ событіемъ въ исторіи литовской столицы. Время, наступившее послѣ него, представляетъ собою періодъ торжества уніи, католичества и полонизма, которые начинаютъ господствовать въ Вильнѣ безраздѣльно, уничтожая памятники русской старины, стирая самые слѣды ихъ и воздвигая свои собственные въ большемъ числѣ и въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ прежде. Насильственное водвореніе уніи и тяжкія преслѣдованія православныхъ, лютеранъ и реформатовъ продолжались неослабно до самой кончины Сигизмунда III († 1632 г.). Нѣкоторая надежда на благопріятную переменъ въ пользу не-католиковъ блеснула при восшествіи на отцовскій престолъ королевича Владислава. Православные и протестанты заявили тогда, что не приступятъ къ избранію короля, пока не будутъ удовлетворены ихъ законныя требованія относительно свободы вѣроисповѣданія. Сеймъ принужденъ былъ согласиться принять выработанные православными и протестан-

тами пункты соглашенія. На основаніи ихъ виленское Св.-Духовское братство получило право докончить постройку каменной церкви св. Духа, а вмѣсто Троицкаго монастыря, который долженъ былъ остаться въ рукахъ униатскихъ, правосл. братству возвращались двѣ церкви внутри городскихъ стѣнъ—Воскресенская и Ивановская—и третья церковь за городск. стѣнами Юрьевская на Россѣ. Владиславъ желалъ удовлетворить требованія православныхъ, но жалобныя посланія папы, протестъ дворянства и р.-католич. духовенства поколебали нетвердую волю короля: исполненіе пунктовъ, принятыхъ на сеймѣ, было сначала отложено, а потомъ и совсѣмъ отвергнуто. За православными, по прежнему, осталась только Св.-Духовская церковь.

Притѣсненія православныхъ южной и западной Россіи, нарушенія ихъ правъ вызвали возстаніе противъ своихъ преслѣдователей и они, подъ предводительствомъ Хмѣльницкаго, сначала принялись за расправу со своими врагами, а подъ конецъ перешли подъ покровительство единовѣрнаго московскаго государя. Алексѣй Михайловичъ вступился за гонимыхъ и въ 1654 г. объявилъ полякамъ войну.

Походъ противъ Польши былъ удаченъ, города сдавались одинъ за другимъ и русскія войска приближались къ Вильнѣ. Король Янъ-Казиміръ бѣжалъ изъ Литвы въ Польшу, а потомъ въ Силезію, гдѣ скрывался въ теченіе всей войны. 8-го августа (н. ст.) 1655 г. русскіе вторглись въ Вильну. Царь Алексѣй Михайловичъ находился въ 50 верстахъ отъ города, когда прискакалъ къ нему гонецъ съ извѣстіемъ о взятіи Вильны. Русскіе занимали этотъ городъ до 1661 года. Выдающимися событіями этого времени были: голодъ и зараза, постигшіе столицу Литвы, вслѣдствіе недостатка въ хлѣбныхъ запасахъ и недостаточно тщательной уборки труповъ, погибшихъ при осадѣ, и проектъ избранія на польско-литовскій престолъ царя Алексѣя Михайловича, не состоявшійся за новымъ появленіемъ въ Польшѣ Яна-Казиміра. Послѣднимъ защитникомъ пребыванія русскихъ войскъ въ Вильнѣ былъ князь Мышецкій, засѣвшій въ укрѣпленіяхъ Замковой горы. У него оставалось подъ рукою всего 70 защитниковъ, когда онъ приготовилъ у себя въ подпольѣ 10 бочекъ пороху и хотѣлъ въ крайности взорвать себя на воздухъ вмѣстѣ съ крѣпостью. Поваръ и подъячій, провѣдавъ объ этомъ, схватили и выдали Мышецкаго королю, который и приказалъ казнить его 30-го ноября 1661 г.

По очищеніи Вильны, король Янъ-Казиміръ прежде всего возстановилъ іезуитскую коллегію, простилъ жителей отъ присяги русскому царю и освободилъ, въ видѣ особой льготы, отъ воинской повинности. Притѣсненія православныхъ продолжались по-прежнему. Духъ взаимной нетерпимости, споры духовной власти со свѣтскою о разныхъ правахъ подрывали благосостояніе общества; въ это время усиливается торговый еврейскій классъ и захватываетъ въ свои руки всѣ шинки, торгуетъ солью, сельдями, воскомъ, мѣхами и другими запрещенными для нихъ товарами. Со времени Яна-Казиміра все стало приходить въ упадокъ въ древн. столицѣ Литвы: просвѣщеніе, которымъ такъ справедливо гордилась Вильна, понизилось до крайности, а духъ фанатизма и своеволія сталъ преобладающимъ явленіемъ. Академическая молодежь открыто разрушаетъ кальвин. церковь; въ 1683 г. жертвою нападенія іезуитскихъ студентовъ сдѣлался Св.-Духовскій монастырь, въ которомъ ворвавшіеся кощунствовали надъ образомъ Богоматери, били въ колокола и совершали другія безчинства. Польскіе магнаты также давали себя знать православнымъ, но доставалось иногда отъ нихъ и католическому духовенству. Такъ, при королѣ Янѣ Собѣскомъ произошло памятное для Вильны столкновеніе гетмана Казиміра Сапѣги съ вилен. епископомъ Бржостовскимъ изъ-за военныхъ постоевъ въ церковныхъ имѣніяхъ. 18 апрѣля 1694 г. епископъ лично предалъ перваго савовника литовскаго проклятію въ вилен. кафедр. соборѣ, при звонѣ колоколовъ, съ бросаніемъ на землю зажженныхъ свѣчей. Анаѳема запрещала всѣмъ католикамъ имѣть какія-либо сношенія съ отлученнымъ Сапѣгою—ѣсть, пить, путешествовать съ нимъ, давать ему огня и т. д.; друзья и родные должны были чуждаться его. Епископа никто не пожелалъ слушаться и начались дальнѣйшія анаѳемы, произнесенъ былъ интєрдиктъ (отлученіе) на всю епархію, съ запрещеніемъ исповѣди и проповѣди. Дѣло о несогласіяхъ доходило до папы и Сапѣга уступилъ въ своихъ домогательствахъ только предъ папскимъ нунціемъ.

Въ апрѣлѣ 1702 г. вошли въ Вильну войска Карла XII, стояли цѣлый мѣсяць и взяли съ города контрибуцію въ 22115 талеровъ. „Старые руссы“ или Св.-Духовъ монастырь уплатилъ тогда 250 талеровъ, и уніаты заплатили столько же. Въ 1705 и 1707 гг. Вильна видѣла въ своихъ стѣнахъ великаго русскаго монарха Петра I. Вслѣдствіе опустошенія страны, съ 1708 по 1710 г. во

всей Литвѣ свирѣпствовали голодъ. Крестьяне, доведенные до крайности, бросали свои дома и стекались въ Вильну, рассчитывая найти въ городѣ пріютъ и пропитаніе. Дошло скопленіе голодныхъ до того, что въ Вильнѣ стали ѣсть издохшихъ лошадей, убивать въ пищу собакъ и кошекъ, даже пожирать человѣческіе трупы, гнившіе на улицахъ. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ сего была страшная смертность и моровая язва.

Въ 1722 г. епископъ Бржостовскій вызвалъ въ Вильну монаховъ—піаровъ, которымъ Антонъ Сапѣга пожертвовалъ свой домъ на Доминиканской улицѣ (нынѣ высшее Маріинск. женск. училище—на Благовѣщен. ул.). Піары приглашены были съ цѣлью воспитывать литовское юношество. Іезуиты начали съ ними формальный процессъ, доказывая на основаніи своихъ привилегій, что въ Вильнѣ и Литвѣ никто, кромѣ ихъ ордена, не имѣетъ права обучать юношество. Споры объ этомъ шли вплоть до уничтоженія въ 1773 г. ордена іезуитовъ. Академія ихъ съ теченіемъ времени переименована была въ главную школу, а потомъ въ Виленскій университетъ.

Въ 1794 г., послѣ окончательнаго раздѣла Польши, поляки возстали въ Варшавѣ, а вслѣдъ затѣмъ возстаніе разразилось въ Вильнѣ, гдѣ оставалась еще часть русскаго войска. 11-го (21-го) апрѣля, съ перваго дня Пасхи, начались драки, а ночью, послѣ звона въ набатъ по костеламъ, заговорщики, безъ особаго труда, захватили русскихъ, часть перебили, большинство же арестовали и заперли въ костелъ св. Казимира (нынѣ прав. кафедр. соборъ). Одинъ только Тучковъ, начальникъ артиллеріи, стоявшей на Погулянкѣ, ускользнулъ отъ плѣна, пробрался къ своему отряду и началъ бомбардировать городъ. Въ Вильнѣ сдѣлался пожаръ. Не имѣя возможности противостоятъ возставшимъ, Тучковъ ушелъ со своимъ отрядомъ къ Гроднѣ. Безурядицы въ Вильнѣ длились до 8 іюля, до прихода съ русскимъ войскомъ генер. Кнорринга. Въ это время погибъ на виселицѣ отъ руки бунтующихъ послѣдній литовскій гетманъ Коссаковскій. 11-го августа городъ сдался и русскіе вошли въ него. Въ Св.-Духовскомъ монастырѣ совершенно было благодарственное молебствіе, и троекратный залпъ изъ пушекъ возвѣстилъ, что литовская столица окончательно сдѣлалась достояніемъ Россійской имперіи. Въ октябрѣ того же 1794 г. Вильна съ остальною Литвою, оставшеюся послѣ 2-го раздѣла, поручена въ управленіе князю Ник. Вас. Репнину, первому гене-

раль-губернатору литовскому. Манифестомъ отъ 14 декабря 1795 г. было объявлено о присоединеніи къ Россіи всей этой части Литовскаго княжества, и тогда же образована Вилен. губернія, первымъ губернаторомъ которой былъ генер.-маіоръ Тормасовъ.

Въ 1797 г. Вильну посѣтилъ послѣдній польскій король Станиславъ-Августъ и Императоръ Павелъ съ вел. князьями Александромъ и Константиномъ Павловичами. Въ 1802 г. 6 іюня прибылъ въ Вильну императоръ Александръ I и обозрѣлъ общественныя учрежденія, церкви, костелы, театръ и ратушу. Въ 1803 г. 24 января образованъ Вилен. учебный округъ, попечителемъ котораго назначенъ былъ князь Адамъ Чарторижскій, а 18 мая главное училище княжества Литовскаго (б. іезуит. академія) было преобразовано въ император. Вилен. университетъ.

Въ незабвенную отечественную войну (1812 г.), Вильна имѣла важное значеніе, какъ главный центръ сперва русской, а потомъ французской арміи. Императоръ Александръ I находился въ Вильнѣ нѣсколько недѣль—до 24 іюня, когда дано было знать о переправѣ французовъ чрезъ Нѣманъ близъ г. Ковны. 28 іюня Наполеонъ I съ гвардіею и 1-мъ корпусомъ (Даву) вступилъ въ Вильну и пробылъ въ ней до 16 іюля. Въ Вильнѣ учрежденъ муниципальный совѣтъ, подъ начальствомъ мера и 4 адъюнктовъ, а генераль-губернаторомъ назначенъ былъ графъ Гогендорнъ. Празднествамъ не было конца. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ известной переправы чрезъ Березину, французская армія возвращалась назадъ по той же дорогѣ, но уже въ жалкомъ видѣ. Самъ Наполеонъ за городомъ перемѣнилъ только лошадей. При переходѣ французовъ отъ Сморгонь въ Вильну погибло 20 тыс. человекъ, остальное войско (около 60 т.), прибывъ въ городъ, бросилось на магазины, госпитали, частныя дома, утоляя голодъ чѣмъ попало; это было причиною губительныхъ болѣзней; цѣлый городъ превратился въ лазаретъ.

По занятіи Вильны войсками, императ. Александръ прибылъ 11 декабря въ разграбленный городъ и явился ангеломъ утѣшителемъ умирающихъ и страждущихъ. Очевидцы рассказываютъ ужасы про несчастныхъ французовъ и пострадавшихъ виленцахъ. 12 декабря императоръ подписалъ манифестъ о забвеніи прошлаго и всеобщемъ прощеніи.

1-го мая 1832 г. Вилен. университетъ былъ закрытъ вслѣдствіе возникшихъ неурядицъ въ краѣ. Онъ подъ разными названіями

просуществовалъ въ Вильнѣ 254 года. Изъ факультета медицинскаго образовалась тогда медико-хирургическая академія, а изъ богословскаго—р.-католич. духовн. академія; первая упразднена 30 декабря 1841 г., а духовн. академія въ августѣ 1842 г. переведена въ С.-Петербургъ. Духовн. академія помѣщалась въ зданіи Андреевскаго духовн. училища.

Въ 1839 г. 30 марта послѣдовало воссоединеніе униатовъ. Главнымъ дѣятелемъ въ этомъ дѣлѣ былъ униатскій епископъ Іосифъ Сѣмашко, впоследствии митрополитъ Литовскій. 8 сентября 1840 г. архіепископомъ Іосифомъ былъ освященъ во имя св. Николая Каѳедральн. соборъ, передѣланный изъ костела св. Казимира, а въ 1845 г. переведены въ Вильну изъ Жировиць (Гродн. губ.) литовское епархіальное управленіе и духовная (подъ именемъ Литовской) семинарія.

Тревожное время пережила Вильна во время возстанія 1863 года. Генераль-губернаторъ В. И. Назимовъ, человѣкъ гуманный, мягкій и довѣрчивый, далъ развиться въ краѣ мятежу, имѣвшему, къ сожалѣнію, всю свою опору и корни въ самой же Вильнѣ. Назначенный на мѣсто негс начальникомъ края Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ, впоследствии графъ, быстрыми и рѣшительными мѣрами скоро погасилъ возстаніе и возстановилъ спокойствіе въ городѣ и краѣ. Главная же заслуга Муравьева по отношенію къ Вильнѣ состоитъ въ томъ, что онъ, возобновивъ въ ней православные памятники русской старины, опять поднялъ русскій элементъ на надлежащую высоту и прочно утвердилъ его; Вильна стала русскимъ городомъ не только по географическому своему положенію, но и по внутренней жизни и по своимъ стремленіямъ.

Гербъ города Вильны, утвержденный въ 1845 г., представляетъ собою въ красномъ полѣ всадника въ латахъ, скачущаго на бѣломъ конѣ въ правую сторону; въ правой рукѣ всадника поднятая къ верху сабля, а лѣвая держитъ серебряный щитъ, на которомъ изображенъ золотой осьмиконечный крестъ. Это собственно гербъ велик. княжества Литовскаго, данный ему еще въ 1280 г. княземъ Нарымундомъ, а городъ, по свидѣтельству нѣкоторыхъ историковъ, имѣлъ другой гербъ, именно: изображеніе св. Христофора, переходящаго въ бродъ рѣку, съ младенцемъ на плечахъ.